

В номере:

- 1 Их дом — тюрьма**
Азиза Расулова
- 2 Хроника двух недель**
- 3 Второй Акаев?**
Станислав Притчин
- 4 Туркменистан**
Фарид Тухбатуллин
- 5 Растеряться или погибнуть?**
Игорь Шестаков
- 6 Чиновник, открой личико...**
Пайрава Чоршанбиева
- 7 Текстильный тигр**
Татьяна Мартынова
- 8 Соленое поле**
Рамзия Юнусова

Их дом — тюрьма

Азиза Расулова (Ташкент)

События первого новогоднего месяца в Узбекистане ознаменовались началом громких судебных процессов в отношении правозащитников и политических активистов.

30 января началось судебное слушание по уголовному делу в отношении активиста правозащитного движения из Ферганской долины Мутабар Таджибаевой. Прокуратура вменяет ей 17 статей уголовного кодекса, включая клевету, вымогательство, уклонение от уплаты налогов. Правозащитница была арестована 7 октября прошлого года накануне отъезда на международную правозащитную конференцию в Дублине.

Международные правозащитные организации, в частности Human Rights Watch предполагают, что дело Таджибаевой имеет политическую подоплеку и связано с известными андижанскими событиями. Судебный процесс был закрыт для наблюдателей, милиция блокировала ведущие дороги и окружила здание суда.

Узбекские власти также усиленно скрывают судьбу другого андижанского правозащитника Саиджахон Зайнубутдинова, арестованного более 8 месяцев назад. По некоторым данным суд над ним был спешно проведен в начале января,

однако ни родственникам, ни международным наблюдателям на сегодняшний день не удалось найти очевидца судебного слушания. Будучи очевидцем андижанских событий Зайнабитдинов распространял бюллетени и давал многочисленные интервью, за что он обвиняется в распространении ложной информации и создании паники среди населения. Узбекские власти утверждают, что его бюллетени «преследовали цель посеять панику среди населения» и очернить международный имидж Узбекистана.

Правозащитники говорят о том, что андижанские события в целом оказали большой негативный эффект на всю и без того плохо функционирующую судебную систему страны. Спецслужбы, называя андижанское восстание сугубо вылазкой террористов, установили не только полный контроль во время предварительного следствия, но также контролируют судебные процессы. «При таких условиях, власть могла бы не тратить ресурсы на проведение всех этих закрытых судов над андижанскими задержанными» — высказался один из представителей международной организации.

Другие судебные процессы в отношении крупных предпринимателей и поли-

Цирк никуда не уехал

Дмитрий Аляев

Все процессы, происходящие в последнее время в Центральной Азии, происходили на фоне не менее интересных процессов, происходивших в самой России. Так, например, совсем недавно жители страны стали свидетелями нового политического реалии-шоу, которое можно назвать «разоблачение английских шпионов из британского посольства». Почему шоу? Все очень просто. Подобная информация могла стать новостью дня и не более. Тем не менее, все было преподнесено, как подробнейший документальный фильм. Если учесть то, что шпионов под дипломатическим прикрытием разоблачают только тогда, когда это нужно разоблачающей стороне (согласитесь трудно быть «нелегалом», работая в посольстве), то возникает вопрос, кому это нужно и зачем. За ответом ходить далеко не надо. Необходимо это правительству. Для того, чтобы обосновать усиление контроля над неправительственными организациями (НПО). Ведь не зря же шпионов обнаружили сразу же после того, как по этим организациям было принято известное решение. Теперь власти с полным правом могут ссылаться на результат работы доблестных сотрудников спецслужб, когда речь опять пойдет о НПО. Разумеется, можно согласиться с тем, чтобы финансирование этих организаций было прозрачным. Но при таком «принципиальном» подходе к делу и пристальном внимании, при желании можно найти десятки надуманных нарушений и закрыть, практически, любое неугодное НПО, как это уже произошло в Узбекистане.

Свое отношение к «шпионскому» скандалу на своей ежегодной пресс-конференции определил и Владимир Путин. Так, глава государства высказался в том плане, что он за независимость НПО, поэтому не хочет, чтобы ими руководили «кукловоды» из-за рубежа. Президент, видимо, считает, что и удобнее и более демократично было бы, если бы такое руководство взяли на себя кремлевские «кукловоды». ○

тических активистов Санжар Умарова и Надиры Хидоятовой, напротив, были максимально открыты для наблюдателей.

Санжар Умаров возглавляет оппозиционную Коалицию национального единства «Солнечный Узбекистан» и был арестован 23 октября прошлого года по возвращении из США, где он имеет вид на жительство. По словам адвоката, он нашел Умарова через три дня в подвальной камере ГУВД Ташкента. Умаров был без одежды, беспорядочно метался, закрывая лицо руками и не реагировал на обращение адвоката.

Прокуратура обвиняет Умарова в экономических преступлениях и сокрытии огромной суммы налогов, хотя его родственники утверждают, что у него нет бизнеса в Узбекистане. «Максимум, что он мог бы здесь делать — быть учредителем какой-либо кампании» — сказала в своем интервью Надира Хидоятова. Соратники Умарова полагают, что дело имеет политическую подоплеку, так как незадолго до ареста он обратился с открытым письмом к депутатам Парламента Узбекистана с призывом начать политический диалог. Санжар Умаров также обратился к министру иностранных дел Сергей Лав-

Окончание читайте на стр. 3

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

Швейцария объявила о своем присоединении к санкциям Европейского Союза (ЕС) против узбекского правительства. В ноябре прошлого года, в ответ на отказ **Узбекистана** на проведение международного расследования андижанских событий Европейский Союз ввел эмбарго на поставку оружия и опубликовал список 12 высокопоставленных чиновников Узбекистана, которым запрещен въезд в страны ЕС. Спикер швейцарского Государственного Секретариата Экономических Дел Рита Балдегер в своем интервью узбекской службе радио Свобода сказала «Мы против внешнего давления, мы лишь действительно желаем поднять вопрос о состоянии гражданских прав и прав человека в Узбекистане».

Составляя примерно 13% всего 5-миллионного населения Кыргызстана, узбеки являются крупнейшим национальным меньшинством страны. 8 января представители узбекской общины провели в городе Джалал-Абаде съезд Узбекского национально-культурного центра, где огласили обращение, в котором содержится критика роста коррупции и дискриминации, а так же призыв к Бакиеву «ясно определить свою позицию» по правам национальных меньшинств. «Среди титульной нации муссируется и развивается тенденция к побуждению неприязни в отношении к узбекам и представителям других этнических групп», — говорится в документе. «Невозможно добиться экономического подъема и улучшения благосостояния народа без обеспечения равных условий и возможностей представителей всех наций и народностей». Однако члены администрации президента Курманбека Бакиева хранят почти полное молчание по вопросам межэтнических отношений, а местные власти призывают не преувеличивать значение выражаемого недовольства.

В январе правительство **Туркменистана** настигла очередная волна перестановок в правительстве. Было произведено ряд отставок по коррупционным делам. Своих постов лишился министр сельского хозяйства, председатель Государственного комитета рыбного хозяйства, ректор педагогического института и целый ряд руководителей региональных администраций. Все вновь назначенные руководители получили испытательный срок в 6 месяцев с перспективой остаться «без предостережения другой работы в случае неудовлетворительного исполнения служебных обязанностей».

Резкую реакцию правозащитников вызвал новый закон «О миграции», который существенно ущемляет права граждан Туркменистана в передвижении, это

касается и выезд за пределы Туркменистана. А новый закон «О пенсиях» фактически устанавливает новую пенсионную систему, что уже привело к резкому снижению пенсионных выплат или вообще к их отмене.

МИД **Таджикистана**, выступил с официальным заявлением в связи с публикацией карикатур на пророка Мухаммеда в СМИ ряда государств Европы. По словам начальника Управления информации МИД Таджикистана Игоря Саттарова, «этот оскорбительный и провокационный акт, в корне противоречащий общепризнанным нормам морали и этики, ни в коем случае не соответствует интересам налаживания добрых отношений между народами и содействия диалогу цивилизаций. Наоборот, эта возмутительная и кощунственная выходка способствует разжиганию ненависти людей и наносит серьезный ущерб конструктивному взаимодействию Востока и Запада». Также было заявлено, что Таджикистан, где абсолютное большинство населения составляют мусульмане «осуждает это отвратительное деяние и еще раз подчеркивает, что никакая цель, будь она политическая или идейная, никому не дает права на оскорбление высших человеческих ценностей и святых чувств людей». Данное действие западных изданий осудил и Рамазан Абдулатипов, посол России в Таджикистане, по его словам «миллиард людей на планете считают себя мусульманами и Мухаммед является для них святыней. Публикация карикатур на него это богохульство и невежество». Осудил публикацию карикатур и посол США в Таджикистане Ричард Хоугленд, распротранив открытое письмо, обращенное к таджикскому народу. «Карикатуры, изображающие Пророка Мухаммеда, как террориста, привели к страстным дискуссиям и спорам. По данному критическому вопросу важно представить ясную точку зрения Соединенных Штатов, которые рассматривают эти карикатуры как оскорбительные и нравственно отвратительные». Далее в письме говорится: «Мы также признаем, что в свободном обществе люди имеют право выражать точки зрения, даже когда они оскорбительны и неверны. Те, кто не согласен, имеют право осудить такую точку зрения, но осуждения должны носить мирный характер». По словам автора письма, США призывают к конструктивному диалогу по этому сложному вопросу.

Глава **Кыргызской Республики** обвинил депутатов парламента в немереном раздутии собственного бюджета до 300 млн. сомов (\$731 тыс.) при количестве 75 депутатов. В прошлом созыве депу-

татов было в 2 раза больше, а содержание обходилось в 2 раза дешевле, чем сейчас. Парламент воздерживается от каких-либо официальных комментариев, кроме группы депутатов, которые заявили о том, что если с ними что-то случится, то в этом будет виноват глава государства. Все эти волнения в парламенте, обществе и в администрации президента происходят на фоне приближающихся символических дат. Ровно год назад шли парламентские выборы, и был избран нынешний парламент. Из-за недовольства итогами тех парламентских выборов произошли события 24 марта, именуемые народной революцией. До первой годовщины, которой осталось 45 дней.

Экономической мега-реформой в **Казахстане** станет создаваемый государственный холдинг «Самрук» («Феникс») — акционерное общество, куда будут переданы госпакеты крупнейших компаний страны. Соответствующий указ уже подписан президентом Республики Нурсултаном Назарбаевым. По расчетам властей страны, новый холдинг сможет легче внедрять в местные компании принципы корпоративного управления. Впрочем, у процесса укрупнения госбизнеса, в последнее время активно проводимого в жизнь Назарбаевым (несколько лет назад был создан «Казмунайгаз», объединивший все госактивы нефтегазодобывающего и нефтегазотранспортного секторов), есть еще одна положительная сторона. Концентрация госкапитала даст возможность крупных внутренних инвестиций и, соответственно, меньше зависимости от Запада. Объединив эти ресурсы, «госмашина» сможет самостоятельно осваивать нефтяные месторождения и инвестировать в крупные проекты. Примечательно, что первоначально Назарбаев заявлял, что хочет пригласить возглавить данный холдинг иностранного специалиста — для обеспечения большей прозрачности. Однако в итоге холдинг возглавил казахстанский топ-менеджера Сауата Мынбаева. Членов совета директоров холдинга тоже, скорее всего, будет назначать президент республики.

На состоявшемся в Алматы втором заседании совета Ассоциации русских, славянских и казахских организаций Казахстана (АРСК) прозвучало интересное заявление заместителя председателя Ассоциации Анатолия Чеснокова, который высказал сожаление о том, что в республиках СНГ пытаются искусственно выдавить из обихода русскую речь и предать ее забвению. По его мнению, это глупо и преступно по отношению к другим поколениям, «чистой воды политиканство и националистические комплексы».

Второй Акаев?

Станислав Притчин (Москва)

В Кыргызстане продолжается обсуждение проекта новой Конституции. Так реализуется главное требование прошлой революции «тюльпанов». Новый Основной закон должен не допустить установления авторитарного режима. Для этого планировалось привлечь к работе над проектом различных представителей гражданского общества. Но стало очевидно, что открытый процесс работы это лишь видимость. На самом деле новый проект Основного закона создается в администрации президента. Он закрепляет за избранным в июле Курманбеком Бакиевым все полномочия, которые были у свергнутого Аскара Акаева. Команда Бакиева всячески затягивает проведение реформы. Теперь планируется провести референдум в ноябре 2006 года, для того, чтобы новая Конституция вступила в силу в 2009-2010 гг. Чтобы помешать планам президента, демократические партии и представители гражданского общества создали Народную Коалицию Демократических Сил (НКДС).

Вопрос о смене политического устройства республики был поднят сразу после переворота в марте 2005 года. В апреле было решено созвать Конституционное Собрание (КС) — орган, призванный разработать изменения в Основной закон, в составе 114 человек. «Кыргызстану, как азиатскому государству свойственно установление авторитарной власти. Именно поэтому КС должно создать такие условия, чтобы не повторилась ситуация, когда президент и его окружение монополизуют в своих руках власть, как это произошло с Аскарком Акаевым», — комментирует цель созыва КС его участник, член координационного совета партии «Моя страна», доктор исторических наук Зайнидин Курманов.

В августе 2005 года по инициативе спикера парламента Омурбека Тегебаева

президент Курманбек Бакиев возглавил КС. Президент сразу же заявил, что нужно пересмотреть состав Собрания. После чего этот орган был увеличен с 114 до 289 членов. В обновленный состав вошли, в основном, чиновники из окружения президента. Такое развитие событий вызвало недовольство среди представителей гражданского общества. «Во-первых, — считает Курманов, — Бакиев заинтересован в сохранении всех полномочий, которые были у Аскара Акаева. Ни разу он не говорил о желании менять политическую систему республики. Расширяя Конституционное Собрание, Бакиев стремится сделать его работу неэффективной и «размыть» голоса представителей гражданского общества, настаивающих на внесении серьезных изменений в Конституцию».

Как считают наблюдатели и участники, работа Собрания в новом составе просто невозможна. Мнение Олега Панкратова, одного из членов КС, как он сам себя назвал — из «массовки»: «Если каждый участник получит одну минуту для выступления по 1 статье Конституции (хотя за это время высказаться невозможно), то с учетом количества статей (97) понадобится 58 рабочих дней (если работать по 8 часов в день). Но ведь необходимо еще и проанализировать каждое мнение и выбрать наиболее приемлемую формулировку и так далее. Наверное, именно поэтому президент определил, что с момента первого собрания до опубликования готового варианта пройдет всего чуть более 20 дней. Получается, что президент изначально лишил большую часть участников собрания даже возможности высказаться».

Чтобы создать видимость работы собрания, была выбрана редакционная комиссия. Она должна обрабатывать поступающие от населения предложения. Затем на их основе формулировать новые

положения Конституции. Но на очередном заседании 26 участников редакционной комиссии из 49 выразили несогласие с тем, что выработка нового проекта Конституции происходит без их участия. Кроме того, они обвинили президента в том, что новая Конституция по основным вопросам не будет отличаться от прежней.

Президент Кыргызской Республики Курманбек Бакиев несколько раз высказывал свое видение реформы. 2 ноября 2005 года он заявил: «Конституция, которая у нас действует, — президентско-парламентская, пусть она работает. Чтобы давать оценку системе управления, надо в этой системе пожить. Надо четыре-пять лет, чтобы сказать, что эта система управления оправдала или не оправдала себя». Так президент республики поставил ожидаемую точку по самой актуальной проблеме изменения Конституции, заявив, что выступает за сохранение существующей административной системы.

Одновременно с началом обсуждения новой редакции Конституции, партия «Эркендик» под руководством Топчубека Тургуналиева объявила о собранных двухстах тысячах подписей за роспуск парламента. То есть теперь, когда пришло время открытой дискуссии, депутатам дан ясный сигнал не настаивать на увеличении полномочий парламента. Наблюдатели отмечают, что сбор подписей проходил при участии социальных служб.

Начало 2006 года ознаменовалось появлением новой демократической партии — Народной Коалиции Демократических Сил, которая объединила 18 партий и неправительственных организаций. Принципы формирования новой Конституции стали камнем преткновения между партиями и организациями, вошедшими в НКДС, и президентом республики Бакиевым. ○

Их дом — тюрьма

Окончание. Начало читайте на стр. 1

рову, находившемуся с визитом в Ташкенте. На судебное слушание, начавшееся 3 февраля, были допущены местные и международные наблюдатели.

Городской суд Ташкента слушает уголовное дело в отношении другой активистки «Солнечной Коалиции», предпринимателя Надиры Хидоятовой. Она была задержана 19 декабря прошлого года в аэропорту по возвращении из Москвы. Как сказано в распространенном генпрокуратурой пресс-релизе, Хидоятова подозревается практически во всех возможных экономических преступлениях, среди которых хищение, сокрытие иностранной валюты, уклонение от уплаты налогов и другое.

Незадолго до ареста Хидоятова пребывала в России, где провела пресс-кон-

ференцию в издательском доме «Комсомольская правда» и выступила в защиту арестованного Санжар Умарова. По словам Хидоятовой, она приехала в Москву с обращением к российской общественности и МИДу РФ, чтобы предоставить достоверную информацию, о том что происходит в Узбекистане.

На суде стало известно, что Хидоятова в 1999 году возглавляла одно из предприятий Творческого объединения «Узбектеатр»- Буюк Сиймолар. На основании Указа Президента эти предприятия были освобождены от уплаты налогов. Средства, накопленные в результате освобождения от налогов, должны были быть направлены на поддержку и развитие театрального искусства в республике.

Во время судебного слушания, прокуратура представила акты проверок нало-

говых инспекторов, где говорится, что Хидоятова под прикрытием налоговых льгот не платила налоги, ни в объединение «Узбектеатр», ни в государственный бюджет. Таким образом, налоговики насчитали, что за время своего руководства предприятие «Буюк Сиймолар» в общей сложности недоплатило налогов на сумму около \$160.

Наблюдатели внутри страны сомневаются, что новообразовавшаяся оппозиционная группа представляла какую-либо опасность для правящего режима. Санжар Умаров и его «Коалиция» практически не известны основному населению республики, к тому же основное время он живет в Америке.

Судебные процессы никак не отражаются в местных СМИ, которые продолжают утверждать нищему населению, что в Узбекистане все спокойно. ○

Туркменистан на пороге гуманитарной катастрофы

Фарид Тухбатуллин (Ашгабад)

Туркменистан, страна с огромными запасами газа и нефти и с населением чуть более пяти миллионов человек, через 14 лет независимого развития, оказалась неспособна содержать своих пенсионеров и инвалидов, лишив большую их часть пенсий и пособий.

Причину этого многие увидели в расточительном использовании государством средств, получаемых за тот же газ и другие ресурсы.

Действительно, только на грандиозное озеро в пустыне, в строительстве которого, по мнению специалистов не было никакой необходимости, власти выделили \$4,5 млрд. На фоне этих цифр, \$63 млн. выделенных на строительство искусственной реки пересекающей столицу или \$55 млн. на строительство нового Выставочного комплекса, не говоря уже о многочисленных мраморных дворцах стоимостью по несколько десятков миллионов, кажутся мелкими тратами.

Подобное расточительство, продолжающееся уже более 10-ти лет, не смогло выдержать и бюджет более развитой и богатой страны. И вполне естественно, что туркменскому правительству приходится постоянно сокращать расходы на социальные нужды, образование, медицину, коммунальное хозяйство. И это только верхушка того айсберга нерешенных, или замороженных и накопившихся проблем.

В стране разрушена система государственного управления. Кадровый голод настолько силен, что катастрофически не хватает квалифицированных управленцев. При назначении каждый новый руководитель ведомства или региона, получает карт-бланш на «временное управление» — 6 месяцев. Все понимают, что за такой короткий период исправить ситуацию и добиться результата в отдельно взятом ведомстве или регионе невозможно. Что их ждет через определенный период времени, чиновники хорошо себе представляют — в худшем случае тюрьма, в лучшем — они получают клеймо «нерадивого управленца» и потеряют возможность, когда-либо трудоустроиться.

Эта перспектива, вынуждает большинство государственных чиновников безответственно рапортовать о несуществующих достижениях и свершениях, и параллельно извлекать личную выгоду из всего, что предоставлено в их распоряжение на ограниченное время. Нужно успеть «заработать» что-то для детей. Коррупция — не туркменское изобретение, но в Туркменистане создана очень благодатная почва для ее бурного цветения.

Именно такое государственное управление, а точнее его отсутствие привело и

к развалу сельского хозяйства. Во главу угла были поставлены не интересы крестьянина, а мифические «интересы государства». Как результат, население страны переведено на карточную (нормированную) систему выдачи муки и хлеба. И это притом, что прошлым летом было объявлено о рекордных сборах урожая пшеницы.

Недавно президент заявил о необходимости сокращения, т.е. увольнения, пяти тысяч работников топливно-энергетического комплекса, хотя именно это ведомство является в стране бюджетобразующим. Если учесть, что в стране богатой газом, участились случаи его нехватки и перебоев в системе газоснабжения, то видимо власти хотят сэкономить и газ, и расходы на зарплату работникам отрасли.

В стране разрушена система образования. С 1993 года под предлогом борьбы с коммунистической идеологией, которая присутствовала в советской системе образования, начала осуществляться реформа образования. Результатом реформы стала еще большая идеологизация учебных программ в средних, средне-специальных и высших учебных заведениях.

Были сокращены не только сроки обучения (средние школы — до 9-ти лет, высшие — до 2-х), но и сильно урезаны объемы изучаемых дисциплин. В то же время основным предметом изучения стали произведения президента, и в первую очередь Рухнама. Знание этой книги, гарантирует учащимся хорошие оценки по всем остальным дисциплинам.

С учетом того, что по новой школьной программе стали учиться не только те, кто пришел в школы в 1993 году, но и те, кто тогда уже учился в 3-4-5-х классах, именно сейчас настает то время, когда в управленческие структуры придут наиболее успешные из окончивших реформированные туркменские вузы молодые кадры. Из уважения к их человеческому достоинству, не хочется называть их манкуртами, но обновленная система образования рассчитана на подготовку не специалистов, а людей послушных и преданных нынешнему режиму.

Очевидно, что именно в этом и 2-3-х последующих годах президент будет назначать в качестве управленцев воспитанную им и преданную ему молодежь. И, если нынешнее поколение управленцев, в том числе среднего и низшего звена, имеющее советское образование, еще пытается что-то сделать для страны (только благодаря им экономиком еще функционирует), то новое поколение, не имеющее ни нормального образования, ни опыта работы, будет озабоченно формально —

идеологией, коррупцией — от неумения решать проблемы иным способом.

Во многих странах, существует практика привлечения в управленческие структуры государства, руководителей крупных бизнес структур. Но в стране их нет, потому что нет крупного бизнеса, нет, потому что богатый человек — независимый человек, и это очень опасно для властей. С другой стороны, давление на частный бизнес, одна из основных причин массовой безработицы в стране. Что опаснее для властей, богатый бизнесмен, или безработные массы, покажет время.

Другого резерва кадров, чтобы как-то выправить ситуацию, у властей нет. Многие талантливые руководители уже были перемолоты жерновами власти, многие благополучно уехали или вынужденно бежали из страны. Те же, кто остались, не подходят либо по причине «нетуркменских» дипломов, либо имеют «плохую родословную», либо вообще не той национальности.

Возвращаясь к несчастным пенсионерам (хотя многие из них уже не пенсионеры), хочется сказать, что зачастую именно они были кормильцами во многих семьях. Их взрослые дети не имея работы или постоянного заработка, были вынуждены всей семьей жить на пенсию родителей. Но январь 2006 года принес драматическое для многих семей известие. И это притом, что Закон «О государственном бюджете Туркменистана на 2006 год» установил: «...защищенными статьями расходов государственного бюджета являются заработная плата, пенсии, пособия и стипендии». А через месяц эти «защищенные» статьи оказались «незащищенными».

В результате этих и других причин, страна с огромными ресурсами и богатым человеческим потенциалом превращается в государство-банкрот, в котором сотни тысяч стариков и инвалидов оставлены без содержания, сотни тысяч трудоспособных граждан оставлены без работы и сотни тысяч детей и молодежи не имеют возможности получить нормальное образование.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств, даже если предположить, что завтра президент прекратит увлекаться грандиозными многомиллионными проектами, а направит всю выручку за газ и прочее на социальные нужды, нет вероятности, что что-то коренным образом изменится. Управленцы на местах разворуют и растратят большую часть средств, по причине того, что так «привычнее» или «сподручнее».

Так что, в любом случае, гуманитарной катастрофы в Туркменистане не избежать. ●

Растеряться или погибнуть?

Игорь Шестаков (Бишкек)

В Кыргызстане журналисты занялись непривычным для них делом. Вместо того, чтобы писать о митингах, они сами теперь стоят в пикетах.

Борьбу за свои права представители четвертой власти развернули не только на центральных площадях Бишкека, акции журналистского протеста прокатились по южным регионам республики. Любопытно, что в авангарде протестных настроений оказалась государственная пресса. Та самая, которая согласно недавно подписанному президентскому указу была отпущена свободу. В декабре на журналистском форуме вице-премьер, министр Адахан Мадумаров провозгласил, что отныне пресса отделяется от государства. «Прекратят свое существование все официальные издания, включая ведомственные. В них вообще нет никакой нужды. Для госбюджета очень накладно пиар отдельных руководителей» — сказал курирующий СМИ вице-премьер. К сожалению, в реалиях все происходит иначе.

В конце января, распоряжением премьер-министра происходит смена редактора правительственного издания «Кыргыз Туусу» Бакыта Орунбекова. Официальная версия произошедшего, поступившая из аппарата правительства — в газете появились публикации направленные против главы Кабинета Министров, явно заказного характера. В это время, примерно 70% коллектива писала депеши в адрес президента и парламента, требуя оставить в должности прежнего редактора. «Мы готовы пойти на любые меры для того, чтобы на своем посту остался Орунбеков. Мы считаем, что это несправедливо — он проработал в должности главного редактора год и поднял ее газету на ноги», — заявлял творческий коллектив «Кыргыз Туусу». Сам Орунбеков объяснил появление данных публикаций попыткой выразить на страницах газеты широкий спектр мнений в отношении действующей власти. В тоже время экс-редактор считает, что это формальный повод. «На самом деле главная причина заключается в предстоящем разгосударствлении нашей газеты. Кому-то очень захотелось, поставить на мое место своего, более удобного человека» — считает отставной редактор. Добавив, что от Белого дома газета не получала никакой материальной поддержке. Все приобреталось, включая оборудование и бумагу за счет экономической деятельности редакции. Единственная помощь от государства — этаж под редакцию в центре Бишкека. В течение нескольких дней сторонники экс-редактора терпеливо

проводили акции протеста по переменно, то у здания Дома правительства, то у стен парламента. Момент истинны по делу «Кыргыз Туусу» настал на заседании профильного парламентского комитета, с участием представителей правительства и коллектива редакции. Выслушав претензии обеих сторон, депутаты пришли к мнению, что действия премьер-министра были в рамках прерогатив, в число которых входит назначение и снятие руководителей правительственных газет. Ряд депутатов высказали мнение, что официальная газета, не могла позволить себе печатать материалы определенного рода, которые были бы прощительными для независимых изданий. Любопытно, что до мартовской революции представители оппозиции, часть из которых оказалась в правительственных и парламентских креслах, активно ратовали за то, чтобы проправительственная пресса критически относилась к государственным деятелям. В этой связи, интересно, а какую позицию должна будет занимать разгосударственная газета, чей контрольный пакет акций на первом этапе останется в руках государства?

«Журналисты государственных СМИ слишком рано поверили после мартовской революции, что теперь они могут работать по стандартам Би-би-си. Одножелания прессы работать объективно и независимо мало, надо чтобы и власть была к этому готова», — считает экс-вице-президент государственной телерадиокомпания Жылдыз Муслимова. Несмотря на то, что 80 % коллектива госрадио выступило за Муслимову, с приходом, которой в официальном эфире впервые за независимость Кыргызстана зазвучал весь политический спектр страны, президентский указ о назначении на эту должность другого руководителя так и остался в силе.

Акции протеста против назначения или наоборот снятия местными администрациями редакторов официальных газет прошли также и на юге — Оше и Джалал-Абаде. В частности, коллектив джалал-абадской госгазеты «Акыйкат» объявил забастовку, требуя от госадминистрации смену редактора.

«В начале идет кадровая смена в СМИ, которое превращает коллектив в послушное орудие, а затем, используя это орудие, начинают уничтожать своих политических противников и свободомыслие. Так закладываются основы авторитаризма» — заявляет лидер Ассоциации неправительственных организаций Токтоим Уметалиева.

Однако ход событий показывает, что журналистские коллективы идущих под

разгосударствление, подобным орудием больше быть не хотят. Возникшие ситуации также показали, что правой помощи желающим работать в независимом формате прессы, ждать неоткуда. Так, руководители ряда ведущих национальных правозащитных организаций декларирующие защиту принципов свободы слова и печати, в ситуации с «Кыргыз туусу» и на радио, сразу дали четко понять, что это не их проблема. Выходит раз СМИ государственные, пусть с ними и разбирается сама власть. Занимающейся юридическими проблемами прессы медиапредставитель Шамарал Майчиев считает, что сегодня необходимы публичные фигуры от прессы, которые будут от имени журналистского сообщества вести диалог с госструктурами, по возникающим конфликтным вопросам. Парадокс заключается в том, что среди существующих 7 тысяч НПО полноценно защищающих права журналистов организации, как показывают последние события, в Кыргызстане нет. Ошский ресурсный СМИ уже выступил с обращением, в котором было предложено создать Общественный комитет, для установления общественного контроля, прозрачности и гласности процесса разгосударствления прессы. «Правительству необходимо дать оценку всему происходящему вокруг государственных СМИ и разработать четкий механизм их реформирования, решая эти вопросы с учетом общественного мнения, а не в кулуарах» — говорится в обращении.

Возможно, что подобных конфликтов можно было бы избежать, если бы процесс реформирования прессы изначально имел открытый и прозрачный характер. Если бы при разработке концепции, было учтено мнение гражданского и в первую очередь медийного сообщества. Более того, не был даже обнародован полный список членов госкомиссии по разгосударствлению, уже не говоря о механизмах реализации этого демократического проекта. Многие редакторы районных и областных газет не владеют элементарной информацией о процессах акционирования. В этой непредсказуемой ситуации вполне понятно желание ряда региональных изданий не уходить из-под административной опеки.

Наличие демократической идеи реформирования прессы, еще не является достойным шагом к ее воплощению. Как писал несколько веков назад Томас Джефферсон, «государство может растеряться от того, что пишут газеты, но оно погибнет, если они замолчат». Это высказывание сегодня весьма актуально для Кыргызстана. ○

Чиновник, открой личико...

Пайрава Чоршанбиева (Душанбе)

В Таджикистане жить хорошо тому, кто ближе к бюджетной кормушке. И чем ближе, тем жить лучше и сытней. Чиновничество в этой стране уже давно превратилось в особый привилегированный социальный класс, для которого, кажется, не писаны законы. Чиновничество по-таджикски — это больше чем класс, больше чем политическая сила, это особая каста, которая разделяет и властвует по своему усмотрению. Это «сильные мира сего».

Армия чиновников как некий паразитический организм разрастается с каждым годом. На начало нынешнего года численность государственных чиновников по всему Таджикистану составляла более 15 тыс. человек. И это без учета работников силовых ведомств. На эти «единицы» государственным бюджетом на 2006 год выделено 380 млн. сомони, что составляет около 30% от общего бюджета. Кроме того, местными бюджетами в совокупности выделяются дополнительные средства. Траты на содержание армии таджикских чиновников растут с каждым годом. Если в 2005 году государственный бюджет выделил 274 млн. сомони, то в нынешнем году — уже 380 млн. сомони (на 38% больше, чем за прошедший год). Разумеется, правительство борется за реформирование и сокращение чиновничьего аппарата, но всякие попытки сократить государственный и местный аппараты приводят к тому, что вырастают новые головы, как у сказочного Змея Горыныча.

Помимо того, что ежегодно армия чиновников поглощает все больше бюджетных денег, она все более дискредитирует себя — обростае коррупцией, сращивается с коммерческими и криминальными структурами, все чаще формируется по принципу личной преданности и прочему.

«Коррупция в Таджикистане ведет к политической дискредитации государственной власти». Об этом недавно на презентации итогов исследования «Коррупция в Таджикистане. Общественное мнение» высказался руководитель этой исследовательской группы Абдулвохид Шамолов, ссылаясь на результаты анализа коррупционного воздействия на основные сферы жизнедеятельности государства. По словам Шамолова, можно вполне обоснованно утверждать, что дальнейший рост коррупции в стране может привести к ее экономической и политичес-

кой изоляции, что в свою очередь, существенно осложнит и ее внутривнутриполитическое положение.

Как одно из средств борьбы с коррупцией в Таджикистане в последнее время все более пропагандируется увеличение заработной платы чиновников. Совершенно очевидно, что подобные популистские шаги просто бессмысленны. Коррупцию подобными мерами не остановить, увеличение чиновничьих зарплат всего лишь приведет к увеличению размеров взяток. Корень таджикской коррупции не столько в слишком большой численности аппаратов разных уровней и даже не в низких зарплатах чиновников. Он — во внутренней структуре административной и хозяйственной системы, в чрезмерном количестве государственных функций и слишком значительном вмешательстве в экономику.

Кстати, исследовательская группа «Коррупция в Таджикистане. Общественное мнение» тоже отметила, что борьба с коррупцией в стране имеет ряд особенностей: «Прежде всего, она происходит в условиях сильной исполнительной власти, сильной взаимосвязи политических и экономических элит, влияния политики на экономику...». В этом смысле сокращение функций государства — одно из главных средств сокращения и государственной коррупции. Номенклатура бессмертна до тех пор, пока она не будет обуздана новой, цивилизованной, по-настоящему рыночной экономикой. Административные реформы, безусловно, важны, но главное все-таки — устойчивость экономики, которая, наконец, должна избавиться от наследия «государственно-монополистического феодализма».

Но до реформы государственной власти, по видимому, еще далеко, поэтому пока приходится довольствоваться частными проверками для выявления фактов коррупции в чиновничьих аппаратах. Главное условие в программе эффективной борьбы с коррупцией — это прозрачность бюджетов государственных и местных структур. В конце прошлого года, когда правительство Таджикистана распорядилось утвердить декларации по подоходному налогу и об имущественном положении государственного служащего, показалось, что шаги в этом направлении правительством предпринимаются достаточно решительные. Порадовались, что в стране, действительно, начинается борьба с коррупцией, потому что на повестку дня

выходит вопрос, связанный с обнародованием доходов и размера имущества государственных чиновников, что налоговые декларации становятся достоянием общественности, и народ сам может ознакомиться с доходами чиновников. Но недавно, когда Министерство по государственным доходам и сборам Республики Таджикистан и Управление государственной службы при президенте страны утвердили инструкции о порядке заполнения декларации о доходах и имуществе государственных чиновников, все надежды на прозрачность данных документов рухнули, как песочный замок.

В Управлении государственной службы журналистам сказали коротко и ясно: «В соответствии с Налоговым кодексом и Законом Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией», представленные сведения не раскрываются за исключением случаев, предусмотренных законодательством». Словом, не каждый гражданин Таджикистана сможет ознакомиться с доходами и имуществом должностных лиц собственной страны.

Конечно же, цель не в том, чтобы кого-либо наказали за доходы, если даже они очень большие, или ограничить в чем-то право на имущество, а в стремлении заставить каждого чиновника правового, светского и демократического государства выполнить свои обязательства перед обществом, указывая источник получаемых доходов и периодически предоставляя декларации о них. И это бы могло стать действительно действенным механизмом в успешном осуществлении борьбы с таким злом, как коррупция.

Теперь очевидно, что сведения о доходах и имуществе наших госчиновников нам не видать как собственных ушей. Что можно по этому поводу сказать? Если уж не захотели предъявить, значит, бояться, что-то скрывают. Если бы чиновникам было нечего скрывать, они бы не побоялись обнародовать свои доходы. Показали бы таджикстанцам, что пусть они зарабатывают много, но честно, платят со своих доходов налоги в бюджет. Особенно это касается тех чиновников, которые в последнее время, по их же словам, «испытывают давление со стороны журналистов и просто-таки залиты волной компромата». Что ж господа чиновники, упускаете прекрасный шанс обелить свое честное имя, представив нам декларации. А уж мы бы открыто и непредвзято рассказали об указанных там доходах и нажитом имуществе. ○

Текстильный тигр

Татьяна Мартынова (Бишкек)

Правительство Кыргызстана приняло решение, которое позволит вывести из сферы теневой экономики швейное производство страны. Для работающих в этом бизнесе устанавливаются нормы, которые создают реальные условия для легализации отрасли. Теперь огромная армия теневиков может работать по патенту на добровольной основе, что, несомненно, выгоднее, чем ежемесячно отдавать проверяющим большие суммы. Сегодня в Бишкеке работают десятки подпольных фабрик, которые снабжают крупнейшие оптовые рынки региона швейной продукцией. Никто реально не знает, каковы реальные масштабы этой подпольной промышленности. «Для страны эта отрасль уникальна, поскольку только она работает на экспорт, — говорит председатель Ассоциации предприятий легкой промышленности «Легпром» Сапарбек Асанов. — Наша швейная продукция полностью ориентирована на экспорт». Только в 2004 году по данным Ассоциации предприятий легкой промышленности «Легпром» в Россию было экспортировано 8 млн. единиц продукции на сумму 800-900 тыс. сомов (официальный курс составляет 41 сом за 1 доллар США-прим. авт.). В Казахстан экспортируется в два раза больше. «Получается, что за год мы минимум производим 30 млн. швейных изделий. По официальным данным Национального статистического комитета в 2004 году экспорт нашей продукции составил 1,5 млрд. сомов. Но, по нашим данным, — отмечает Асанов, — этот показатель составляет от 7 до 20 млрд. сомов. Для сравнения скажу, что промышленный объем республики за 2004 год составил 52 млрд. сомов. Фактически получается, что половина всей продукции приходится на швейников».

Сейчас в швейном производстве, по данным Ассоциации, работают более 150 тыс. человек. Следует обратить внимание на то, что в этой сфере в основном заняты, так называемые, трудовые мигранты. По словам Асанова они помогают продвигать бренд «Made in Kyrgyzstan». Завоевать рынки соседних стран, по мнению отечественных производителей, удалось за счет удачного сочетания низкой цены и высокого качества. Более 70% трудовых мигрантов занимаются реализацией швейных изделий именно кыргызского (а не китайского) производства в России и Казахстане.

Если дело пойдет и далее такими же темпами, то Кыргызстан «рискует» стать «новым азиатским тигром» в экономике за счет швейников. Крупнейший опто-

вый рынок в Центральной Азии «Дордой» завален швейными изделиями кыргызского производства. Ежедневный оборот данного рынка превышает сотни тысяч долларов США. Его услугами пользуются граждане всех стран Центральной Азии, включая уйгурскую часть Китая, граждане России, Пакистана, Южной Кореи, Ирана и Турции.

«За последние годы рынок «Дордой» расширился, выросла стоимость контейнеров, аренда контейнеров за год повысилась почти на 70%. Все это косвенным образом свидетельствует о наличии спроса и развитии швейного производства в Кыргызстане» — говорит Эльза Ким, владелица известной частной швейной компании «Александра».

К сожалению, столпы прежней легкой промышленности страны или развалены полностью или же переориентированы, как, например, Кыргызский камвольно-суконный комбинат, который является перспективным поставщиком шерстяных тканей, перешел в частную собственность (контрольный пакет акций принадлежит российской компании «Сибресурсы») и переориентировался с выпуска гражданского ассортимента на изготовление тканей для силовых структур. Ошская швейная фабрика превращена в учебный корпус Кыргызско-Узбекского университета, а вот Ошский шелковый комбинат практически развален. Показателен случай, когда для выполнения заказа токмакское камвольно-прядельное предприятие «Касиет» привезло шерсть из Москвы(!), о чем много говорили и писали местные журналисты.

Для справки. По приведенным Интернет-компанией «Wisco» данным, швейная промышленность в республике представлена фабриками, расположенными в городах Бишкек, Ош, Каракол, Талас, Жалалабат, с общей численностью работающих более 6100 чел. Удельный вес швейной промышленности в общем объеме производства продукции легкой промышленности составляет 16,7%. В 2000 г. индекс физического объема выпускаемой продукции в текстильной и швейной промышленности в сравнении с 1999 составил 103,3%. Производство дерюжного полотна увеличилось на 7,1%. За тот же период сократился выпуск шелковых тканей на 72%, трикотажных изделий ручного и машинного вязания на 51,9%, ковров и ковровых изделий на 34,8%, трикотажных носков ручного и машинного вязания на 13,1%.

Для полной легализации данной отрасли в Бишкеке в начале марта пройдет международная выставка, на которой Ас-

социация предприятий легкой промышленности «Легпром» собирается представить широкий ассортимент своей продукции.

По словам швейников, пойти на легализацию своего производства их подтолкнуло то, что им нужна государственная поддержка для эффективного роста экспорта швейной продукции из Кыргызстана в Россию.

Нынешний глава правительства Феликс Кулов в своей проектной социально-экономической программе подчеркивал, что экономическими приоритетами его партии «Арнамыс\Достоинство» является наряду с сельским хозяйством и пищевой промышленностью также и легкая промышленность. Вот, что говорят специалисты. Сапар Орозбаков, директор Бишкекского центра экономического анализа: «На мой взгляд, приоритетной отраслью должна быть не электроника, не туризм, не сервис, а швейное производство, которое в условиях Кыргызстана имеет будущее. Ни одна отрасль у нас не развивается так бурно, как швейное производство, создавая тысячи рабочих мест. Согласно статистическим данным, в себестоимости швейных изделий затраты на заработную плату (которая у нас, как известно, ужасающе низкая) составляют 30 процентов. Это дает нашим швейникам огромное преимущество в конкуренции».

Для легализации отрасли производители при поддержке Министерства промышленности, торговли и туризма разработали проект постановления, который уже одобрило правительство страны. Теперь чтобы узаконить свой бизнес швейникам достаточно приобрести патент, стоимость которого определяется количеством оборудования. Так, за 10 швейных машин необходимо будет заплатить \$26 и 25% от этой суммы в Социальный фонд. За каждые 10 машин сверх этой величины необходимо заплатить \$13. Рабочим же швейных цехов предлагается приобрести патент за \$4 и также четверть этой суммы перечислить в Социальный фонд. Такое положение дает возможность работникам в будущем получать пенсию. Ранее такой возможности они попросту были лишены. «На пути легализации швейного производства остается лишь одно препятствие, — отмечает Асанов. — Теперь обязательно надо внести изменения в новую редакцию Налогового кодекса, который сейчас рассматривается в парламенте. Иначе получится так, что до принятия нового Налогового кодекса мы будем работать по патентам, а после его принятия все будет разрушено».

КОНКУРС Глобального Водного Партнерства (GWP)

Соленое поле

Рамзия Юнусова

В Отрарском районе Южно-Казахстанской области (ЮКО) под угрозой гибели оказалась 11 тысяч гектаров орошаемой земли — «золотого фонда» страны.

Во все времена рентабельной отраслью аграрного сектора ЮКО оставалось хлопководство. В удачливые годы хлопкоробы района собирают порядка 400 тыс. т. «белого золота». Удельный вес его от общего объема валовой продукции сельского хозяйства составляет 34%. Сегодня хлопку отдают предпочтение все большее количество фермерских хозяйств. Оно и понятно. Это самая инвестируемая отрасль. В Южно-Казахстанской области организован хлопковый кластер. Крупные перерабатывающие предприятия предоставляют хлопкоробам области ГСМ, технику, запчастки к ней, минеральные удобрения под будущий урожай. В добрые времена они принимали сырец по 70-75 тыс. тенге за одну тонну (\$522-\$559 по официальному курсу \$1 = 133,95 тенге). А цена за тонну готового хлопкового волокна, объявленная на международной торговой бирже в Ливерпуле, колеблется в пределах \$1700. Как видно, хлопководство — занятие выгодное. Неудивительно, что к производству «белого золота» стали подключаться регионы, ранее не выращивающие эту культуру. Не избежали этого соблазна и отарцы. Начало не вызывало никакой тревоги. В 2000 году с 1380 га. собрали около двух с половиной тысяч тонн сырца, на следующий год площадь увеличили почти в шесть раз, урожай — более 14 тыс. т. Стала расти урожайность, которая в 2002 году превышала 18 центнеров с гектара. Но осенью 2003 года земледельцев ждало разочарование — урожайность хлопка резко упала. Тогда как в соседнем Чардаринском районе снимали до 35 центнеров на круг, у большинства отрарцев свыше 14 не выходило.

Почему именно в Шаульdere земля из плодородной превратилась в бедную? Когда это произошло? Какой момент был упущен? Эти проблемы были подняты и эффективно решались акимом Куанышем Айтахановым, руководившим районом в 2003-2005 годах.

Если обратиться к истории, то узнаем, что производство хлопка не в новинку для отрарцев. Земледелием, в частности возделыванием сырца, занимались еще их далекие предки.

Потомки средневековых земледельцев возвратились к освоению массива лишь в 30-х гг. прошлого столетия. Разбили каналы имени Алтынбекова и Кен-

жалиева, посеяли хлопок и неожиданно собрали огромный урожай. Подивиться на него и перенять опыт приехали даже земледельцы из соседнего Узбекистана — основной хлопководящей республики бывшего СССР. Делегацию возглавлял сам Юлдаш Ахунбабаев, председатель Верховного Совета Узбекской ССР. Земля у берегов древней реки была щедрой, урожаи богатыми.

Первые болячки

В годы войны, по свидетельству старожилов, впервые наблюдалось массивное засоление Отрарской земли. Объяснялось все просто: неверно спроектировали строительство каналов. Их возвели на насыпи, а орошаемые земли раскинулись внизу, под ней. Поэтому, чем интенсивнее шла подача воды по каналу, тем больше происходила ее фильтрация в почву. Это вызывало испарение, что, в свою очередь, приводило к засолению земли. Для избавления земли от соли, нужно регулярно заниматься ее промывкой. Этого никто не делал. Землю просто использовали. Окончательно ее засолили к началу 70-х. Чуть раньше прекратили возделывать хлопок. Тогда стали осваивать новые площади. Ситуация повторилась. В конце 70-х — начале 80-х специалистами были разработаны новые проекты. Но опять же, поверхностная промывка почвы не спасала положения. Позже стали подумывать о капитальной реконструкции каналов. Но наступил 91-й — год распада СССР. И стало не до того...

Замкнутый круг

Сегодня от Арысы по территории района отходят два канала — Алтынбекова и Кокмардан. Они делятся на оросительные ветви, охватывая массив, без малого, в 11 тыс. гектаров пашни. Здесь проживает 27 тыс. человек — больше половины всего населения района. Расположение каналов выше уровня самой орошаемой площади породило замкнутый круг, который грозит не только гибелью пашни, но и создает реальную угрозу окружающей среде. Соленые озера и озера можно встретить всюду. Вода скапливается в подвалах больницы, школ, учреждений, жилых домов. Ее уровень ежегодно поднимается, принимая угрожающие масштабы.

При въезде в Шаульдер со стороны Шымкента справа — дурно пахнущее стоячее болотце. Такие же находятся в подвалах центральной больницы и районной администрации.

Болеют от оседания солончаковой пыли люди, гибнет растительность. По словам медиков, у жителей региона распространены желудочно-кишечные, инфекционные, кожные, заболевания. Немало отрарцев страдает болезнями верхних дыхательных путей. У женщин детородного возраста и младенцев нередко возникает анемия и малокровие.

В райцентре, Шаульdere, есть парк, в котором не выросло ни одного деревца. Несколько лет назад отрарцы посадили молодые саженцы, принялись ухаживать за ними. Но на соленой земле они не прижились. По образному выражению Айтаханова, скопление соленой воды можно сравнить со злокачественной опухолью, которая разъедает землю изнутри и грозит полнейшим разрушением. Для спасения целостного организма опухоль, как известно, вырезается. Так и здесь — необходимо ликвидировать солончаки.

С чего начнем?

Прежде всего, считает аким района, нужно заняться осушением соленых озер. Для этого следует провести очистные работы на дренажной сети общей длиной в 755 км. Специалисты подсчитали, что с каждого ее метра потребуется вынуть до семи кубометров глины — почти полный грузовик. Значит, чтобы очистить всю сеть, нужно совершить 755 тыс. рейсов. Затем, по опыту жителей соседних Чардаринского и Мактааральского районов, предстоит позаботиться о том, чтобы излишки воды не застаивались, а уходили в Сырдарью, для этого соорудить сток. Необходимо также облицевать каналы для избежания фильтрации воды. И, конечно же, не обойтись без восстановления 30 разрушенных когда-то скважин вертикального дренажа, которые обеспечивали отток солевого раствора в коллектор.

Только для составления проектно-сметной документации необходимо было 50 млн. тенге, которые выделили из областного бюджета. Еще 800 млн. необходимых по подсчетам специалистов выделено республиканским бюджетом. Кроме того, регион расположен в радиусе бедствия Приаралья и, как считают специалисты, относится к зоне предкризисного состояния. Районным руководством внесены предложения по региону в республиканский комплексный план по решению проблем Приаралья. Некоторые из них касаются и вопросов засоления почвы. Конечно, для лечения земли, впрочем, как и любого живого организма, потребуется время. На это могут уйти годы. ●